

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

СОСЕДИ

Ганс Христиан Андерсен

Соседи

«Public Domain»

1847

Андерсен Г.

Соседи / Г. Андерсен — «Public Domain», 1847

«Право, можно было подумать, будто в пруду что-то случилось, а на самом-то деле ровно ничего! Но все утки, как те, что преспокойно дремали на воде, так и те, что опрокидывались на головы, хвостами кверху – они ведь и это умеют – вдруг заспешили на берег; на влажной глине отпечатались следы их лапок, и вдали долго-долго ещё слышалось их кряканье...»

Ганс Христиан Андерсен

Соседи

Право, можно было подумать, будто в пруду что-то случилось, а на самом-то деле ровно ничего! Но все утки, как те, что преспокойно дремали на воде, так и те, что опрокидывались на головы, хвостами кверху – они ведь и это умеют – вдруг заспешили на берег; на влажной глине отпечатались следы их лапок, и вдали долго-долго ещё слышалось их кряканье. Вода тоже взволновалась, а всего за минуту перед тем она стояла недвижно, отражая в себе, как в зеркале, каждое деревцо, каждый кустик, старый крестьянский домик со слуховыми оконцами и ласточкиным гнездом, но самое главное – большой розовый куст в полном цвету, росший над водой у самой стены домика. Но всё это стояло в воде вверх ногами, как перевёрнутая картина. Когда же вода взволновалась, одно набежало на другое, и вся картина пропала. На воде тихо колыхались два пёрышка, обронённых утками, и вдруг их словно погнало и закрутило ветром. Но ветра не было, и скоро они опять спокойно улеглись на воде. Сама вода тоже малопомалу успокоилась, и в ней опять ясно отразились домик с ласточкиным гнездом под крышей и розовый куст со всеми его розами. Они были чудо как хороши, но сами того не знали, – никто ведь не говорил им этого. Солнышко просвечивало сквозь их нежные ароматные лепестки, и на сердце у роз было так же хорошо, как бывает иногда в минуту тихого, счастливого раздумья у нас.

– Как хороша жизнь! – говорили розы. – Одного только хотелось бы нам ещё – поцеловать тёплое красное солнышко да вон те розы в воде! Они так похожи на нас! Хотелось бы, впрочем, расцеловать и тех миленьких нежных птенчиков в гнезде, вон там, внизу! Наверху, над нами, тоже сидят птенчики! Эти верхние высовывают из гнезда головки и попискивают! На них нет ещё пёрышек, как у их отца с матерью. Да, славные у нас соседи и вверху и внизу. Ах, как хороша жизнь!

Верхние и нижние птенчики – нижние-то являлись только отражением верхних – были воробьи; мать и: отец их – тоже. Они завладели прошлогодним ласточкиным гнездом и расположились в нём, как у себя дома.

– Это утиные дети плавают по воде? – спросили воробышки, увидав утиные перья.

– Не задавайте глупых вопросов! – отвечала воробьях-мать. – Не видите разве, что это перья, живое платье, какое будет и у вас, – только наше-то потоньше! Хорошо бы, впрочем, заполучить эти пёрышки в гнездо – они славно греют!.. А хотелось бы мне знать, чего испугались утки? Что-нибудь да случилось там, под водой, – не меня же они испугались... Хотя, положим, я сказала вам «пип» довольно громко!.. Тупоголовые розы должны были бы знать это, но они никогда ничего не знают, только глядятся на себя в пруд да пахнут. Надоели мне эти соседки!

– Послушайте-ка этих милых верхних птенчиков! – сказали розы. – Они тоже начинают пробовать голос! Они ещё не умеют, но скоро выучатся щебетать! Вот-то будет радость! Приятно иметь таких весёлых соседей!

В это время к пруду подскакала пара лошадей; их надо было поить. На одной из них сидел верхом деревенский парнишка; он снимал с себя всё, что было на нём надето, кроме чёрной широкополой шляпы. Парнишка свистал, как птица, и въехал с лошадьми в самое глубокое место пруда. Проезжая мимо розового куста, он сорвал одну розу и заткнул за ленточку своей шляпы; теперь он воображал себя страсть каким нарядным! Напоив лошадей, парнишка уехал. Остальные розы глядели вслед уехавшей и спрашивали друг друга:

– Куда это она отправилась?

Но никто этого не знал.

– Хотелось бы и мне пуститься по белу свету! – говорили розы одна другой. – Но и тут у нас тоже прекрасно! Днём греет солнышко, а ночью небо светится ещё ярче! Это видно сквозь маленькие дырочки на нём!

Дырочками они считали звёзды – розы ведь могли и не знать, что такое звёзды.

– Мы оживляем собою весь дом! – сказала воробьяха. – Кроме того, ласточкино гнездо приносит счастье, как говорят люди; поэтому они очень рады нам! Но вот такой розовый кустище возле самого дома только разводит сырость. Надеюсь, что его уберут отсюда, тогда на его месте может хоть вырасти что-нибудь полезное! Розы служат ведь только для вида да для запаха, много-много – для украшения шляпы! Я слыхала от моей матери, что они каждый год опадают, и тогда жена крестьянина собирает их и пересыпает солью, причём они получают уже какое-то французское имя, – я не могу его выговорить, да и не нуждаюсь в этом! Потом их кладут в горящие уголья, чтобы они хорошенько пахли. Вот и всё; они годны только для услаждения глаз да носа. Так-то!

Настал вечер; в тёплом воздухе заплясали комары и мошки, лёгкие облака окрасились пурпуром, и запел соловей. Песнь его неслась к розам, и в ней говорилось, что красота – солнечный луч, оживляющий весь мир! Но розы думали, что соловей воспекает самого себя, – и почему бы им не думать этого? Им ведь и в голову не приходило, что песня могла относиться к ним. Они только простодушно радовались ей и думали:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.